

Президенту России Медведеву Д.А.
(103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23)

от защитника обвиняемого Д.
адвоката Тимушева А.А. (ордер в деле)
(107143, г. Москва, Открытое шоссе, д. 25-1, а/я 36)
тел: 8-903-554-91-49

Сообщаю Вам о том, что 18 октября 2010 года судья Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Т. приняла решение об изменении моему подзащитному Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу.

На настоящий момент Д. является обвиняемым, по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя СО по Центральному району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К., возбужденному в отношении Д. 10 августа 2010 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 307 и ч. 2 ст. 307 УК РФ.

Поводом для возбуждения данного уголовного дела являются рапорта (по каждому из эпизодов) следователя СО по Центральному району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К., написанные в результате анализа информации, поступившей от Федерального Судьи Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Ф. о том, что:

1. Д., являясь должностным лицом – оперуполномоченным уголовного розыска 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, и имеющим специальное звание – капитан милиции, 25 ноября 2009 года, в период времени с 11 часов 20 минут до 12 часов 55 минут, находясь в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Караванная, д.20, в ходе допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № 1-28/10 (1-523/09) по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ, будучи предупрежденным в порядке, установленном ст.278 УПК РФ, об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за заведомо ложное показание свидетеля, действуя умышленно, с целью подтверждения правомерности задержания К. и с целью последующего привлечения последнего к уголовной ответственности и введения в заблуждение суд относительно действительных обстоятельств дела, сообщил суду заведомо для него не соответствующие действительности сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение, а именно, дал заведомо ложное показание о том, что 11.08.2009 г., около 17 часов, совместно с Ш., находился возле кафе «Макдональдс» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, д. 11/6, когда из данного кафе вышла ранее известная ему Б. и сообщила о краже у нее мобильного телефона и показала на молодого человека (позже установленного как К.), который уходил в сторону Невского проспекта, но

был ими задержан. Данные показания были полностью опровергнуты судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу № 1-28/10 (1-523/09) посредством исследования полученных от операторов связи протоколов соединений 11.08.2009 г. сотового телефона Б., ответа компании сотовой связи ОАО «Вымпелком» о зоне охвата базовых станций, принимавших сигналы с сотового телефона Б. в момент соединений, изучением которых было установлено, что 11.08.2009 г. в период времени, который согласно показаниям Д. является временем совершения кражи у Б., с ее сотовым телефоном, который обозначен как предмет хищения, были зафиксированы соединения других абонентов при нахождении сотового телефона Б. в зоне охвата станций, не обслуживающих адрес места нахождения кафе «Макдональдс», где, якобы, была совершена кража данного сотового телефона. Кроме того, из вышеуказанных документов следует, что как во время, указанное Д. как время совершения кражи у Б. и время задержания К., так и во время, близкое к данным моментам (до и после них), Б., сотовый телефон которой был, якобы похищен К., не могла находиться в кафе «Макдональдс» на ул. Большая Морская в Санкт-Петербурге, т.е. в месте, названном Д. как место совершения кражи и задержания К. с похищенным, так как находилась в иных местах, меняя местонахождение.

Таким образом, заведомая ложность показания свидетеля Д., по мнению следователя К., достоверно установлена 20.01.2010 г. приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-28/10, в соответствии с которым К. был оправдан по п. «в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ.

2. Д., являясь должностным лицом - оперуполномоченным уголовного розыска 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, и имеющим специальное звание - старший лейтенант милиции, 28.05.2009 г., в период времени с 12 часов 50 минут до 14 часов 00 минут, находясь в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Караванная, д.20, в ходе допроса его судом в качестве свидетеля по уголовному делу № 1-269/09 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ст.228 ч.1, ст.30 ч.3, ч.1 ст.228.1 УК РФ, будучи предупрежденным в порядке, установленном ст.278 УПК РФ, об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за заведомо ложное показание свидетеля, действуя умышленно, с целью подтверждения правомерности оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проведенного в отношении П., а также задержания последнего с целью последующего привлечения последнего к уголовной ответственности и введения в заблуждение суда относительно действительных обстоятельств дела, сообщил суду заведомо для него не соответствующие действительности сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение, а именно, дал заведомо ложное показание сопряженное с обвинением лица в совершении тяжкого преступления о том, что 05.12.2008 г. в 27 отдел милиции по Центральному району Санкт-Петербурга обратился М., который изъявил желание оказать помощь в изобличении П., распространяющего

наркотические вещества. После этого, якобы, М. позвонил П. на домашний телефон и договорился с ним о встрече для того, чтобы приобрести наркотические вещества. Далее М., для участия в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка» были выданы денежные средства в размере 500 рублей, после чего, он, М. и И. выехали на встречу с П., где М. приобрел у П. наркотическое вещество, заплатив ему 500 рублей, в результате чего П. был задержан. Показания Д. были полностью опровергнуты судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу № 1-269/09 посредством исследования полученных от операторов связи протоколов соединений 05.12.2008 г. сотового телефона М. и телефона, установленного по месту жительства П., ответа компании сотовой связи ОАО «Вымпелком» о зоне охвата базовых станций, принимавших сигналы с сотового телефона М. в момент соединений, а также ответов операторов связи о принадлежности номеров абонентов соединений данных телефонов, изучением которых было установлено, что 05.12.2008 г. на домашний телефон П. входящие звонки поступали только со стационарных телефонов, при этом, не имеющих отношение к М. и расположенных по адресам, значительно удаленным от 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, хотя в своих показаниях, данных в судебном заседании Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга 28.05.2009 г., Д. утверждал, что о встрече с П. М. договаривался, находясь в вышеуказанном отделе милиции, позвонив П. на его домашний телефон. Кроме того, из протокола соединений мобильного телефона М. и ответов операторов связи о принадлежности телефонных номеров следует, что за время, близкое ко времени составления протоколов действий, указанных, как проведенных в 27 отделе милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга 05.12.2008 г. с участием М. и направленных на подготовку проверочной закупки наркотиков у П. (в период времени с 17 часов 45 минут до 19 часов 00 минут), с мобильного телефона М. совершено два исходящих звонка на номера телефонов, не имеющих отношения к П. и согласно протоколу соединений мобильного телефона М. и ответу ОАО «Вымпелком» о зонах охвата базовых станций, принявших сигнал с мобильного телефона М. в момент соединений и вхождения в эти зоны территории расположения 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, следует, что во время, указанное в протоколе досмотра М. до проведения проверочной закупки и протоколе выдачи ему денежных средств как время проведения в 27 отделе милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга с 1 участием М. соответствующего оперативного мероприятия, М. не мог находиться в данном отделе милиции, а находился в ином месте, так как за период с 17 часов 30 минут до 19 часов с мобильным телефоном М. были зафиксированы телефонные соединения базовыми станциями, не обслуживающими адрес места нахождения 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга. При этом, в судебном заседании Д. категорично утверждал, что М. позвонил П. и договорился с ним о встрече и покупке наркотического вещества в период

проведения с М. действий, связанных с его досмотром и получением им денежных средств.

Таким образом, заведомая ложность показания свидетеля Д., по мнению следователя К., достоверно установлена 13.11.2009 г. приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-269/09, в соответствии с которым П. был оправдан по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ.

Считаю, что и в первом (эпизод К.) и во втором (эпизод П.) случае, судья Ф. по причине предвзятого отношения к сотрудникам милиции и к Д. лично (как к сотруднику уголовного розыска), допустила нарушения уголовно-процессуального закона РФ, норм судейской этики, не учла данные о личностях подсудимых К. (вор рецидивист) и П. (ранее судимый наркодиллер), в результате чего незаконно и не обоснованно освободила от уголовной ответственности двух лиц, представляющих безусловную общественную опасность, и, не произведя надлежащей судебной проверки всей совокупности доказательств по этим двум уголовным делам, обвинила сотрудников уголовного розыска (в том числе и Д.) в заведомо ложных показаниях.

Обращаю Ваше внимание на то, что по эпизоду К. суд имел возможность уточнить обстоятельства времени задержания К. и данных протокола соединений телефона потерпевшей Б.. При этом то, что протокол задержания датирован, как 17ч. 15мин., а в протоколе соединений есть соединение в 17ч. 17мин. – достоверно объясняется субъективным восприятием времени задержания К. лицом, составившим протокол.

5-10 минут, - допустимая оговорка при составлении и оценке данного протокола.

Кроме того, подстанция «Билайн» Садовая д. 18 является пограничной с подстанцией, обслуживающей адрес Б. Морская д. 11, а потерпевшая Б. и ее муж М., как раз указывают на то, что перед посещением кафе «Макдональдс» по адресу Б. Морская д. 11 они гуляли по городу. Таким образом, противоречия между показаниями свидетелей и потерпевшей с одной стороны и данных протокола соединений телефона потерпевшей с другой – легко устранимы и не могут служить основанием для вынесения в отношении К. оправдательного приговора, тем более данное обстоятельство не может служить основанием для обвинения Д., сотрудника уголовного розыска, в даче заведомо ложных показаний.

В протоколе судебного заседания по уг. делу в отношении К. № 1-28/10 л.д. 232 есть информация о том, что Прокурор просил суд дополнительно допросить свидетелей и потерпевшую для уточнения времени фактического задержания К., защита по этому ходатайству не возражала, однако судья Ф., вместо того, чтобы в рамках судебного разбирательства уточнить данное обстоятельство, положила это не существенное противоречие в основу оправдательного приговора К., и обвинила потерпевшую, свидетеля и сотрудников милиции в заведомо ложных показаниях, что на наш взгляд является не допустимым.

По эпизоду П. необходимо отметить, что сам П., допрошенный при участии защитника в рамках судебного следствия (уг. дело № 1-269/09 т. 2 л.д. 69) не отрицал, что предварительно созванивался с М. для того, что бы совместно приобрести и потребить наркотик. При этом сам П. в суде так и не смог вспомнить: с какого конкретно телефона он общался с М..

Позиция защиты П. заключалась в том, что он не сбывал наркотик М., а покупал и употреблял его вместе с ним. При этом саму договоренность о совместном мероприятии по употреблению наркотиков между П. и М. защита П. не оспаривала.

Данные протокола соединений телефона М. (т. 2 л.д. 89-90) подтверждают, что в период времени с 15ч. 40мин. до 17ч. 30мин. М. находился в 27 отделе милиции, по адресу ул. Крылова 3.

Таким образом, то обстоятельство, что М. действительно обращался по поводу изобличения П. в сбыте наркотиков к сотрудникам 27 отдела милиции, подтверждается как показаниями свидетелей, так и объективными данными протокола соединений телефона М..

Даже если между протоколами соединений телефонов М. и П., их показаниями и документами, сопровождающими данное ОРМ и имеются какие-либо противоречия, они не могут быть признаны существенными для выяснения объективных обстоятельств данного уголовного дела, в связи с тем, что сам П., будучи допрошенным в суде подтвердил, что созванивался с М. для организации совместного потребления наркотиков.

Судья Ф. по неизвестным причинам посчитала, что если по протоколам соединений телефонов М. и П. в суде не удастся достоверно установить по каким телефонам П. и М. договаривались о приобретении и употреблении наркотиков, и когда точно М. обратился в ОВД, то и П. в сбыте наркотиков не виновен.

Считаю, что судья Ф. своими действиями продемонстрировала излишнюю лояльность к П. и чрезмерную предвзятость к сотрудникам милиции, проводившим данное ОРМ. В результате преступление П. осталось безнаказанным, а сотрудников милиции судья Ф. еще и обвинила в заведомо ложных показаниях.

В ходатайстве об изменении обвиняемому Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу следователь К. указывает, что исключительную меру пресечения, связанную с непосредственным лишением человека свободы и взятием его под стражу к Д. необходимо применить в связи с тем, что он обвиняется в совершении двух преступлений (небольшой и средней тяжести), оказывает влияние на потерпевшего П. А.О., угрожая его жизни и здоровью, то есть препятствует производству по уголовному делу; в нарушение избранной в отношении него меры пресечения по месту регистрации не проживает и не проживал, в связи с чем, у следствия имеются основания полагать, что Д. может скрыться.

В доказательство данных доводов следователь К. предоставила в суд протокол допроса потерпевшего П., в котором он указывает на то, что Д. оказывает на него воздействие; и протокол допроса собственника квартиры

по месту регистрации Д. по адресу: г. Санкт-Петербург, ..., который пояснил, что является другом отца Д. и зарегистрировал Д. у себя в квартире еще в 2003 году, что бы Д. смог устроиться на работу в ГУВД по г. Санкт-Петербургу, фактически Д. никогда по данному адресу не проживал.

Прокурор А., поддерживая ходатайства следователя К., дополнила ее доводы тем, что Д., являясь действующим оперуполномоченным ОВД осведомлен о правилах проведения следственных действий, в связи с чем, и может оказать воздействие на потерпевшего П.

Судья Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Т. полностью согласилась с доводами следователя и прокурора и заключила Д. под стражу, т.е. лишила его свободы до 17 декабря 2010 года.

При этом судья Т. оставила без внимания доводы защиты Д. в части того, что потерпевший П. уже неоднократно был допрошен следователем К. и сообщил ей все необходимые сведения, ответил на все ее вопросы, все это отражено в протоколах его допросов, в том числе и представленных в данном судебном заседании, в связи с чем, какое-либо давление на него со стороны кого-либо оказываться не может, т.к. является бессмысленным.

Доводам П. в части того, что на него со стороны Д. оказывается какое-либо воздействие доверять не следует, т.к. П. заинтересован в обвинении Д. потому что, именно Д. ранее задерживал П. по подозрению в сбыте наркотиков.

Кроме показаний П. каких-либо иных сведений, о том, что Д. оказывает на П. воздействие следователем представлено не было.

Д. добросовестно исполнял все требования подписки о невыезде, он уведомил следователя К. о том, что в Санкт-Петербурге зарегистрирован по адресу: г. Санкт-Петербург, ..., а фактически проживает по адресу: г. Санкт-Петербург, ... Следователь К. лично проводила обыска по этим адресам, о чем в суд были предоставлены соответствующие протоколы, что достоверно свидетельствует о том, что у нее была информация о месте нахождения (фактического проживания) Д. в Санкт-Петербурге. Д. за пределы г. Санкт-Петербурга не выезжал, продолжал работать в 27 отделе милиции г. Санкт-Петербурга, добросовестно участвовал во всех следственных действиях, что еще раз свидетельствует о том, что требования подписки о невыезде он не нарушал.

Каких-либо иных оснований и доводов об изменении Д. меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу следователем К. представлено не было, но судья Т. все равно его арестовала.

Считаю, что судья Т. удовлетворила ходатайство следователя К. об аресте Д. только лишь с целью оказания воздействия на Д. и его защиту, что бы добиться от Д. нужных следствию и суду показаний и привлечь его к ответственности за преступления, которых он не совершал.

На основании изложенного,

ПРОШУ ВАС:

1. Принять меры по защите прав и законных интересов Д.

2. Принять меры по проверке наличия сговора судей Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Т. и Фе., а так же следователя СО по Центральному району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К., которая ранее работала помощником судьи Ф., направленного на незаконное привлечение к уголовной ответственности сотрудников уголовного розыска 27 отдела милиции ГУВД по г. Санкт-Петербургу, в частности Д.

С уважением,

защитник Д..
адвокат Тимушев А.А.

«19» октября 2010 года